

ТОПОВАЯ СТРАНА

Китай станет первым в мире, юань получит статус резервной валюты, а бизнес окончательно займет доминирующие позиции

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Менее чем через 20 лет КНР станет первой экономикой мира, оставив позади США. Несмотря на замедление темпов роста экономики, Китай сумеет обеспечить достаточный уровень экономического роста для того, чтобы доходы большинства его граждан считались достаточными для отнесения их к среднему классу.

Через 20 лет Китай с большой долей вероятности станет первой экономикой мира, потеснив с этой позиции Соединенные Штаты. То, что это произойдет, признают очень многие эксперты, а вот возможная дата выхода Китая на первое место – предмет серьезных дискуссий.

В декабре 2012 года американская правительственная организация Национальный разведывательный совет опубликовала доклад «Global Trends 2030: Alternative Worlds», в котором авторы предсказывают, что примерно между 2022 и 2030 годом Китай и США поменяются местами в списке крупнейших экономик мира. Также, согласно данным доклада, Китай будет сохранять за собой первое место достаточно долго, но именно в начале 2030-х начнет сокращаться его отрыв от Индии, так как темпы роста индийской экономики будут значительно выше китайских.

Более ранние сроки выхода на первую позицию в мировой экономической гонке предсказывает Китаю последний отчет компании PricewaterhouseCoopers (PwC), где прогнозируется уход США на вторую позицию после Китая по объему ВВП к 2017 году, если рассчитывать ВВП по паритету покупательной способности. Если же измерять ВВП по номинальному значению, то смена экономического лидера (с США на Китай) произойдет в 2027 году.

Если верить экспертам PwC, то ВВП Китая по паритету покупательной способности в 2030 году составит \$30,6 трлн. Далее следуют США с ожидаемыми \$23,4 трлн ВВП, Индия (\$13,7 трлн), Япония (\$5,8 трлн) и Россия (\$5,3 трлн).

Доли в мировом ВВП в интересующий нас период подсчитала и Япония. Так, согласно недавнему докладу японского правительства, в 2030 году Китай станет крупнейшей экономикой мира и его доля в мировом ВВП составит 23,9%, США опустятся на 2-е место (17%), Япония будет третьей (5,8%), а Индия – четвертой (4%). То есть Япония, которую только два года назад потеснили со второй позиции, честно признает, что через 20 лет экономика Китая будет в 4 раза крупнее.

Стоит заметить, что прогноз даты выхода Китая на первое место напрямую зависит от ожидания темпов его роста в ближайшие десятилетия. Уже сейчас очевидно, что привычные показатели в 8–10% перейдут в разряд приятных воспоминаний. Руководство Китая говорит о 7%, а прошедший недавно Боаоский экономический форум во время обсуждений называл на ближайшие 20 лет цифру в 6,6%, об этом, в частности, говорил американский экономист Бали Айкенгрин.

В то же время нобелевский лауреат Роберт Фогель, предсказывая увеличение доли Китая в мировом ВВП до 40% к 2040 году (\$123 трлн ВВП по ППС), строя расчеты

В 2030 ГОДУ КИТАЙ
СТАНЕТ КРУПНЕЙШЕЙ
ЭКОНОМИКОЙ МИРА

КИТАЙ И США ПОМЕНЯЮТСЯ МЕСТАМИ В СПИСКЕ КРУПНЕЙШИХ ЭКОНОМИК МИРА МЕЖДУ 2022 И 2030 ГОДОМ

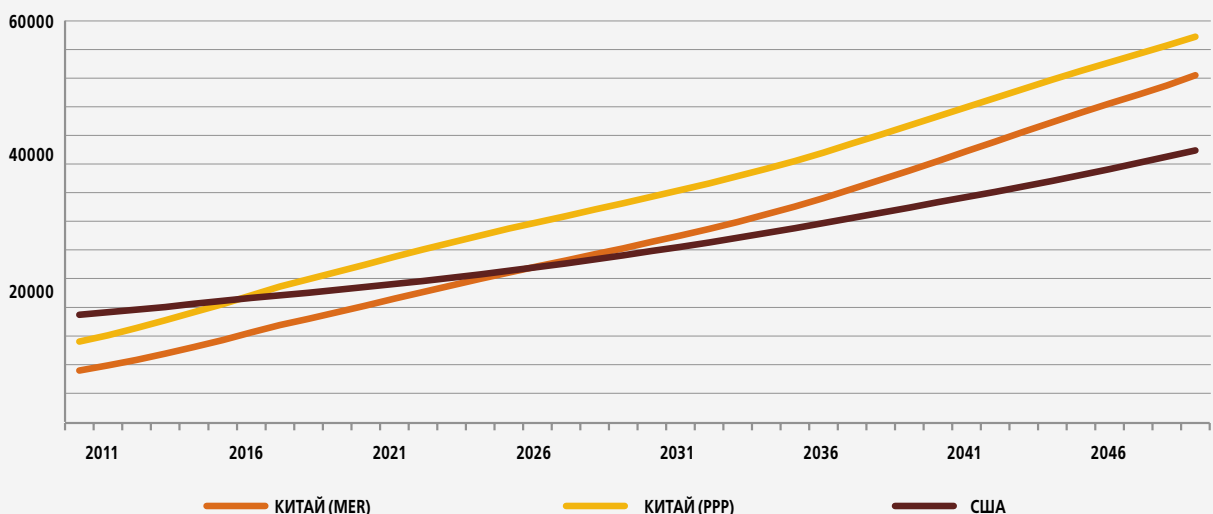
на цифре именно в 8–10%, указывал, что основывается на темпах роста реального капитала – человеческого и физического, а не на уровне цен.

Однако доля в мировом ВВП – только один из углов, под которым рассматриваются перспективы китайской экономики на ближайшие 20 лет. Тот же доклад «Global Trends 2030» предсказывает, что через два десятилетия большинство жителей Китая будут относиться к людям со средним уровнем дохода.

Доклад Royal Bank of Canada «Влияние мира на Китай» предсказывает, что к 2030 году КНР войдет в ряд стран с высоким уровнем дохода, а уже к 2025 году процветание Китая увеличится в 4 раза.

Демографический департамент ООН и Goldman Sachs осенью 2011 года опубликовали совместный доклад, согласно которому предполагается, что количество людей среднего класса в Китае к 2030 году достигнет 1,4 млрд человек. Доклад отмечает, что «согласно критериям классификации среднего класса, которые были установлены Всемирным банком, в последующие 20 лет все население Китая будет отнесено к среднему классу».

ПУТИ ПРОГНОЗИРУЕМОГО РОСТА ВВП КИТАЯ И США (\$ МЛРД)

ИСТОЧНИК: ДОКЛАД PWC ECONOMICS «WORLD IN 2050», ЯНВАРЬ 2013 Г.

ЮАНЬ

Китайская национальная валюта в начале 2030-х годов станет интернациональной, хотя и не глобальной. С большой долей вероятности, войдя в число мировых резервных валют, юань вряд ли сможет отнять пальму первенства у доллара.

То, что Китай займет первое место в списке крупнейших экономик мира, однако, не гарантирует тех же успехов его национальной валюте – юаню, или жэньминьби (RMB). Тем не менее очевидно, что через 20 лет при благоприятных условиях интернационализация китайской валюты все же состоится.

Во всяком случае, перспективы довольно неплохие, потому что масштаб распространения жэньминьби уже велик и в начале 2030-х явно будет гораздо больше. Сомнение вызывают лишь стабильность и ликвидность, но это уже вопрос изменения внутренней денежно-кредитной политики руководства Китая.

Пока масштабы китайской биржи долговых облигаций и объем заключаемых на ней сделок остаются сравнительно небольшими. Хотя уже сегодня юань активно усиливает свое влияние на мировой арене. В начале февраля Hang Seng Bank запустил первый в мире юаневый золотой биржевой фонд (ETF) на Гонконгской фондовой бирже. Также в начале года Япония и Китай договорились об увеличении оборота жэньминьби – теперь японским компаниям будет разрешено выпускать облигации юаней в Китае.

Кроме того, не до конца ясными остаются перспективы проведения реформ в экономической, политической и социальной сферах, что ставит под сомнение стабильное и равномерное развитие Китая в ближайшие десятилетия. Сдвигом, несомненно, стала бы девальвация юаня, но и это решение пока не принято. С другой стороны, выдвижение экспериментального ведения расчета в юанях по непосредственному инвестированию позволяет валюте синхронно продвигаться к цели интернационализации на двух уровнях – торговом и капитальном.

Хотя Центральный банк Китая пока не делал официальных планов по интернационализации юаня, ожидается, что на это уйдет именно около двух десятков лет. Так, на Боаоском форуме 2011 года, где этому вопросу уделялось пристальное внимание, глава Гонконгской фондовой биржи Ли Сюэцзя сказал, что данный процесс, скорее всего, потребует 10–30 лет и разделится на три этапа: «В предстоящие 5–10 лет

юань постепенно получит статус общепринятой валюты расчета в международной торговле, затем в последующие 10 лет – по мере постепенного облегчения ограничения по капитальным счетам – жэньминьби станет важной международной инвестиционной валютой. После этого, примерно через 20 лет, юань станет резервной валютой».

Пекинские эксперты тоже говорят о трех-четырех пятилетках, необходимых, чтобы провести интернационализацию китайской валюты, тем не менее о полной глобализации юаня пока речи не идет. Даже если юань наберет нужные очки по стабильности и ликвидности, его повсеместное распространение ограничится АТР. Уже сейчас семь валют Восточной Азии следят за юанем пристальнее, чем за долларом. Когда доллар перемещается на 1%, восточноазиатские валюты двигаются в том же направлении в среднем на 0,38%. При изменении позиций юаня они смещаются на 0,53%.

Пока что смело можно предположить: пусть даже юань не сменит доллар на позиции мировой резервной валюты, его значение через 20 лет будет сопоставимо с позицией фунта, евро или иены. С другой стороны, есть и более оптимистичные прогнозы. По результатам нового исследования Арвинда Субраманиана и Мартина Кесслера из Института международной экономики Петерсона в Вашингтоне, валюта Китая продолжит расти по мере расширения китайской экономики и торговой деятельности. Благодаря только двум этим факторам, по мнению авторов, китайская валюта должна победить доллар в борьбе за звание ведущей валюты где-то в 2035 году.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Если Пекин все же решится провести комплексное реформирование экономической системы страны, то через 20 лет Китай станет гармонично развивающейся страной с четко работающей экономикой и состоятельным населением. Это «если» здесь решающее.

О том, что действующая модель развития китайской экономики себя изживает, говорят не только авторитетные эксперты, но и сами руководители страны. Существующая схема, базирующаяся на непрерывном реформировании, дешевой рабочей силе, постоянном притоке иностранных инвестиций и доходов от экспорта, работает все хуже. Это связано и с падением спроса на мировом рынке и с тем, что каждая из названных выше составляющих «китайского экономического чуда» если не закончилась, то находится на стадии очевидного спада.

В совместном докладе правительства Китая и Всемирного банка «Китай: 2030» говорится, что «в ближайшие 20 лет Китай будет нуждаться в перестройке имеющейся стратегии развития, особенно в трансформации функций правительственных органов, пересмотре отношений между правительством и рынком, а также между предприятием и обществом». Китайские власти в свою очередь тоже постоянно говорят о качественном изменении своей экономической модели.

Если представить, что все планы руководства КНР своевременно воплотились в жизнь, а рекомендации Всемирного банка и прочих авторитетных организаций досконально выполнены, то экономическая модель Китая образца 2033 года будет выглядеть следующим образом.

...Через 20 лет в Китае проведены структурные реформы, значительно снижена роль государства в экономике, проведена перестройка в банковском секторе, активно развивается частное предпринимательство и конкуренция.

В сфере бизнеса снижены барьеры для входа и выхода частных компаний, а конкурентоспособность государственных предприятий значительно повышена. В ВВП страны доля сферы услуг к 2030 году выросла с 43 до 60–65%, в то время как доля сырьевой промышленности сократилась с 10,2 до 5,1%, а перерабатывающей – с 46,9 до 32,6%.

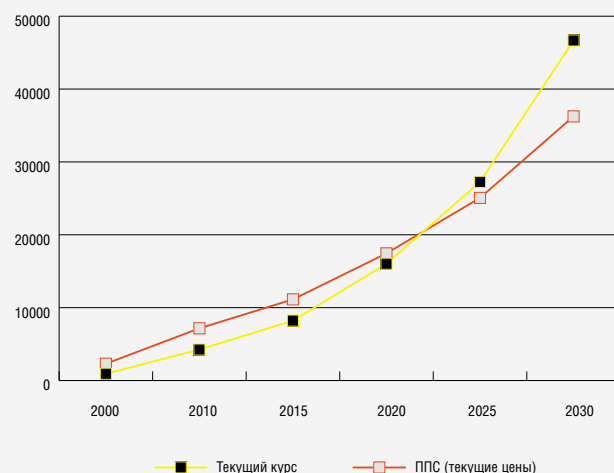
В финансовом секторе проведена коммерциализация банковской системы, и, таким образом, процентные ставки устанавливаются исходя из требований рынка, а не по указанию сверху.

Что касается рынка труда, то через 20 лет в Китае не будет больше системы прописки и работники смогут свободно передвигаться по стране, реагируя на требования рынка и не опасаясь на новом месте остаться без доступа к образованию и медицине. Эти работники получают достойную зарплату и имеют полный пакет социальных гарантий, действующих абсолютно в любой точке этой богатой и успешной страны. Больше половины работающих граждан задействованы в сфере услуг (51,8%), а лидирующая сегодня по числу работников сырьевая промышленность в 2030 году представлена лишь 16,6% от общего числа трудовых ресурсов.

Права сельского населения защищаются на всех уровнях, фермеры могут свободно покупать и продавать землю. Эффективность использования земель увеличена, сельское хозяйство ведется на основе научных разработок.

Личное благосостояние китайских граждан вырастет почти в 4 раза. В 2033 году Китай уже более 10 лет является крупнейшим потребительским рынком мира, и его объем в 1,75–2 раза превышает объем рынка США. Китайские авторы предсказывают, что к 2030 году внутреннее потребление в КНР будет составлять \$48,5 трлн, если рассчитывать по текущему обменному курсу, или \$37,7 трлн, если считать по ППС, а ВВП на душу населения в аналогичных системах расчета составит \$46,7 тыс. или \$36,2 тыс. соответственно.

ДИНАМИКА РОСТА ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (\$)

ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ, УНИВЕРСИТЕТ ЦИНХУА, ЯНВАРЬ 2012 Г.

В этом обществе потребления количество автомобилей на тысячу человек населения вырастет с 40 до 310 в 2035 году, превысив цифру в 400 млн по стране...

Примерно так выглядит экономика Китая начала 2030-х годов в глазах китайских экспертов, так ее описывают китайские СМИ, и публикации именно в такой тональности от иностранных авторов имеют шанс опубликоваться на китайском внутри страны. Более независимые исследования содержат гораздо меньше оптимистичных прогнозов и гораздо больше сослагательного наклонения.

Но все же *если* китайское правительство начнет реформы в ближайшие два-три года, *если* сможет преодолеть консервативные настроения в рядах КПК, *если* пойдет на риски, связанные с либерализацией экономики, и т. д., то, возможно, через 20 лет представленная выше картина и станет реальностью.

АКТИВНОСТЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Через 20 лет Китай значительно увеличит присутствие на мировом рынке – и географически и по отраслям. Уже сегодня китайские компании выходят на ведущие позиции в мировых рейтингах и в ближайшие десятилетия займут доминирующее положение почти во всех секторах мировой экономики.

Несмотря на то что Китай намерен снизить свою зависимость от экспорта дешевой продукции в страны Запада и отойти от чрезмерного увлечения иностранными инвестициями, сокращать внешнеэкономическую активность эта страна не планирует. Крупнейшие рынки мира уже большей частью серьезно зависят от китайских игроков, многие из которых намерены занять там ➤

доминирующее положение уже в ближайшие годы. Поэтому через 20 лет именно благодаря китайским компаниям изменится ситуация практически во всех секторах мировой экономики.

По данным Bloomberg, на конец 2012 года в списке 500 крупнейших мировых компаний по капитализации присутствуют 24 китайские компании совокупной стоимостью \$1,74 трлн. Показатель не слишком хорош как с точки зрения сравнения с США (170 компаний совокупной стоимостью \$10,6 трлн), так и с позиции сравнения с китайским же показателем 2009 года (34 компании и \$2,19 трлн соответственно).

Сегодня ведущий представитель Поднебесной среди первых 20 компаний – PetroChina, как и по итогам 2011 года, занимает 3-е место (\$261,65 млрд), уступив Apple Inc. и Exxon Mobil Corp. Еще один китайский концерн – мобильный оператор China Mobile – расположился на 4-й позиции (\$234,27 млрд).

Более серьезное представительство у китайских компаний в Fortune Global 500, где по итогам 2012 года присутствуют 73 китайские компании (2-е место в рейтинге), три из которых входят в десятку крупнейших. И хотя это места с 5-го по 7-е, занимаемые Sinopet, CNPC и Государственной электросетевой корпорацией Китая соответственно, примечательно то, что именно Промышленный и коммерческий банк Китая занял третье место по прибыльности с доходом в \$41,6 млрд, уступив «Газпрому» и Exxon. Также перспективным фактором является то, что именно китайцы занимают шесть позиций в десятке лучших корпоративных работодателей в мире и здесь помимо нефтяных компаний представлены уже China Post Group, China Telecommunications и Aviation Industry Corp. of China.

Китайские аналитики считают, что, несмотря на текущий спад, перспективы китайских компаний в высшей лиге самые радужные. Джастин Лин, бывший главный

“ В ПРОШЕДШЕМ ГОДУ КИТАЙСКИЕ КОМПАНИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЛИСТИНГОВ ПРИВЛЕКАЛИ \$29 МЛРД

экономист и старший вице-президент Всемирного банка, уверен, что в 2030 году число китайских компаний в Global 500 возрастет до 150, а доля «в общекомандном зачете» будет составлять не менее трети.

Что касается отраслей, в которых наблюдается и в ближайшие 20 лет явно сохранится максимальная активность китайских игроков, то, как уже видно из представленных выше рейтингов, приоритет лежит в сфере энергетики. Стоит отметить, что здесь речь идет не только о завоевании мировых рынков, но и об обеспечении

энергетической безопасности страны. Уже сейчас Китай в большой степени зависит от импорта энергоресурсов, и именно до интересующего нас периода 2030–2035 годов потребление энергоресурсов в стране будет непрерывно расти, пока не достигнет своего «нулевого прироста». По прогнозам Института полезных ископаемых Академии геологических наук Китая, в 2030–2035 годах общий объем энергопотребления в Китае достигнет 4,36 млрд тонн в нефтяном эквиваленте в год, или 2,98 тонны на душу населения.

Как предполагают эксперты этой организации, к 2030 году зависимость от импорта по нефти достигнет 75%, по природному газу – 40%, по углю – 10%. Вместе с этим Китай будет испытывать возрастающую конкуренцию в борьбе за энергоресурсы, причем не только со стороны развитых стран, но и со стороны таких быстрорастущих экономик, как Индия.

По данным Международного энергетического агентства, спрос на нефть в Китае в 2035 году достигнет как минимум 15 млн баррелей в день – с 9 млн в 2012 году. Чтобы обезопасить себя с этой точки зрения, китайские власти постоянно предпринимают шаги по максимальной диверсификации импорта и активному участию в зарубежных инвестиционных проектах в энергетике.

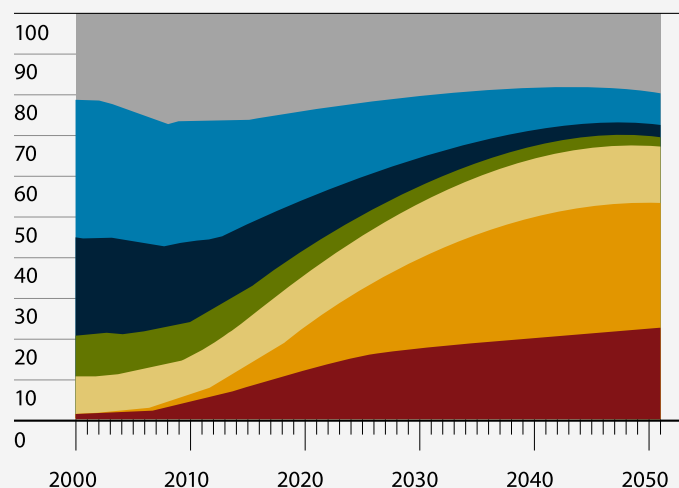
Китайские энергетические компании непрерывно скупают активы в нефтяных и газовых проектах по

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДНИМ КЛАССОМ, 2000-2050 (%)

Через 20 лет средний класс Китая будет потреблять больше, чем эта же категория в США и ЕС, вместе взятых. А к 2050 году почти три четверти мирового потребления средним классом будет сосредоточено в Азии. По данным АБР, если в Китае «потребление будет расти пропорционально росту ВВП, то к 2030 году численность среднего класса приблизится к 75%».

■ ДРУГИЕ
■ ЕС
■ США
■ ЯПОНИЯ
■ ДРУГИЕ ГОСУДАРСТВА АЗИИ
■ ИНДИЯ
■ КИТАЙ

ИСТОЧНИК: ДОКЛАД НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО СОВЕТА США «МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ 2030: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МИРЫ», ДЕКАБРЬ 2012 Г.

всему миру. К примеру, CNPC всего через год после окончания военной кампании в Ираке уже контролирует добычу в трех провинциях на юге, где добывается 1,4 млн баррелей в день, что составляет почти половину добычи в Ираке. Сейчас идут разговоры о том, что CNPC приобретает долю ExxonMobil в месторождении Западная Курна, которое имеет запасы стоимостью \$50 млн. Ирак, который добывает сегодня около 3 млн баррелей в день, через 20 лет будет добывать 8 млн баррелей, 80% из которых, как ожидается, будут уходить в Китай.

Китай также надеется через 20 лет сломить лидерство США в добыче сланцевого газа, начав разрабатывать свои запасы, оцениваемые китайскими специалистами в 25,1 млрд куб. м.

Ожидается, что к 2030 году компании Sinopec, ChemChina и PetroChina будут входить в топ ведущих мировых компаний в химической промышленности. С учетом общей изменчивости мировых торговых потоков в этой сфере Китай активно наращивает собственные возможности по удовлетворению внутреннего спроса. К примеру, в ближайшие пять лет KNP намерена непрерывно сокращать импорт полимеров и в период 2018–2025 годов, как ожидается, станет чистым экспортером.

Китайские компании активно действуют на фондовом рынке. К примеру, как передает CyberSecurity, лидерами по числу международных листингов в прошедшем году стали именно китайские компании: на их долю пришлось 30% (347 сделок) от общего числа международных IPO, и в результате этих сделок китайские компании привлекли \$29 млрд.

Также китайские компании уже контролируют первые два места в мире по продаже железнодорожного оборудования. В частности, 1-е место заняла Китайская северная локомотивостроительная корпорация Weiche, которая реализовала оборудования рельсового

транспорта на общую сумму 7 млрд евро, на 2-е место вышла Китайская южная локомотивостроительная корпорация Nanche, потеснив таких мировых гигантов, как Bombardier, Alstom и Siemens.

Китайская Sinohydro Corp. на сегодняшний день является крупнейшей гидроэнергетической компанией в мире, контролируя более половины мирового гидроэнергетического рынка. Эта компания сегодня является крупнейшим строителем дамб во всем мире с практически монопольным положением на рынке Юго-Восточной и Южной Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы.

Более того, с каждым годом расширяется присутствие китайцев в различных секторах мировой экономики. На рынок выходят серьезные игроки в таких сферах, как телекоммуникации и электроника, к примеру Lenovo, Huawei, China Mobile, ZTE. Так, Lenovo и Huawei Technologies возглавили рейтинг Going global китайских компаний в 2013 году по версии Forbes. Кстати, компания Huawei, занимающая также 2-е место в списке 500 крупнейших китайских частных компаний по версии Всекитайской ассоциации индустрии и торговли с капиталом \$32,4 млрд за 2012 год, уже сейчас вышла на 3-е место в мире по продаже смартфонов. Более того, Huawei вместе с товарищем по цеху компаний ZTE до сих пор находятся под подозрением американских конгрессменов, которые увидели в их активности в США угрозу национальной безопасности страны. И многие эксперты уверены, что дело здесь не столько в аффилированности с китайскими властями и кибершпионаже, сколько в нежелании пускать на американский рынок слишком конкурентоспособных игроков.

Ситуация сегодня такова, что китайские компании уже выходят на лидирующие позиции, тесня конкурентов по всему миру. Через 20 лет, для того чтобы им серьезно что-то противопоставить, мировым игрокам придется приложить немало усилий.